

УДК 008**Образ и мифологизация СССР в отечественной медиасфере.
Создание смыслов в кино и видеоиграх****Фоменко Роман Александрович**

Аспирант,
Всероссийский государственный университет
кинематографии им. С.А. Герасимова,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3;
e-mail: fomenko-roma@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изображению реалий СССР в отечественных медиа, тому, через какие образы формируется восприятие этого важного периода в истории страны для наших граждан. Рассматривается формирование (положительного или отрицательного) образа СССР на примерах просоветской и антисоветской повестки в современных отечественных кинофильмах и видеоиграх. Обращается внимание на то, какие приёмы из западной информационной повестки имеют место в отечественных медиа. Также мы рассматриваем аспект мифологизации СССР в современных медиа. В статье анализируются тенденции формирования мнений через отечественную медиасреду. Рассматривается то, как формируется образ через призму восприятия постсоветскими поколениями зрителей и авторов, и то, как люди, данный период не заставшие, формируют общее восприятие.

Для цитирования в научных исследованиях

Фоменко Р.А. Образ и мифологизация СССР в отечественной медиасфере. Создание смыслов в кино и видеоиграх // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 293-300.

Ключевые слова

Медиа, медиасфера, СССР, кинематограф, кино, видеоигровая индустрия, видеоигры, антисоветизм, просоветская пропаганда, мифологизация.

Введение

Всё больше и больше современное российское общество говорит о том, что нам нужно развивать мягкую силу в рамках внутренней и внешней политики. «Мягкая сила — это способность формировать предпочтения других, которые, как правило, связаны с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты, а также политика, которая рассматривается другими как легитимная и имеющая моральный авторитет» [Нус, 2004]. Современная тенденция развития внутренних и внешних общественных отношений приводит нас к определенным тенденциям. «Реальная практика демонстрирует наличие интереса к отдельным образцам российской кинематографической продукции, а в особенности к тем из них, которые создают почву для поиска скрытых смыслов, производящих в сознании конечного потребителя кинопродукта эффект его социально-политической окраски» [Ежов, Калинин, 2023] — хорошим примером этой тенденции можно считать недавний фильм «Чебурашка». Громкое обсуждение кинокартины и придание образу Чебурашки черт национального героя привело к распространению данной кинокартины за рубежом не только среди российской диаспоры, но и через них, у других народов. Всё это явление можно отнести к примерам мягкой силы. В рамках внутреннего рынка и внутренней политической системы «Чебурашка» или другие фильмы похожего толка, легко ложатся в понятие того, как работает мягкая сила, направленная на составление положительного образа современной России и положительного образа истории России. Но отдельным направлением в работе мягкой силы можно назвать антисоветскую повестку в современном отечественном кинематографе. Цель нашего исследования — выявить закономерность работы мягкой силы в современной отечественной медийной парадигме. Задачей нашей работы мы ставим анализ медиаконтента на предмет про- и антисоветской пропаганды, выявление закономерностей в формировании современной информационной парадигмы медиасреды. Актуальность данной работы обусловлена тем, что даже спустя десятилетия наследие СССР остаётся феноменом, что продолжает интересовать различных современных авторов и работа мягкой силы всё чаще становится предметом обсуждения в общественном пространстве.

Антисоветская и просоветская повестка в современных отечественных медиа

Антисоветизм — враждебное отношение к СССР, советскому режиму [Котелова, Сорокин (ред.), 1971]. В Америке антисоветская повестка была актуальна с самого начала формирования нового государства. Можно вспомнить фильм «Самая опасная игра» 1932 года, где по сюжету трое выживших после крушения корабля добираются до ближайшего острова, где обитает аристократ-белогвардеец граф Зуров. В свободное время граф занимается охотой на людей и пытается убить главных героев. В фильме начинают прослеживаться недоброжелательное отношение к России, что было свойственно американским картинам той эпохи. С возгоранием Холодной войны влияние Голливуда в мягкой борьбе усилилось многократно. Мы можем вспомнить фильмы, в которых brave американцы побеждают злобных русских: «Красный Рассвет», «Рэмбо-3», «Вторжение в США», «Рокки-4», «Красный скорпион» и т. д. СССР и её граждане, в особенности военные, все сплошь кровожадные убийцы, как например в «Рэмбо-3», где советские солдаты минировали игрушки для афганских детей, или в фильме «Красный

Рассвет» советские и кубинские солдаты устраивают карательные рейды и массовые расстрелы на территории США. Это вызвано сильной конфронтацией двух идеологических лагерей, но по прошествии «Перестройки» накал спал и уже отечественные деятели искусств стали работать в антисоветской парадигме. Ярко эта тенденция прослеживается в фильмах про Великую Отечественную войну. В советском периоде это были фильмы про героизм и где частности были показана, но они оставались частностями. После «Перестройки» акцент начал переходить с подвига народа на сугубо негативные стороны войны как её называют в сети интернет «клякву» [Елистратов, 2000]: злые комиссары, штрафбаты и массовые репрессии. К первым примерам можно привести фильмы «Гу-га» и «Охота на единорога».

В период с 2000 по 2020 год уже нового тысячелетия, волна антисоветской риторики только набирала и набирала обороты. Выходили такие фильмы и сериалы как «Штрафбат», где заградительные отряды расстреливают отступающих советских солдат; «Диверсант», где особый отдел обвиняет главного героя в преступлении, а после выявления ошибки сажают безвинного однофамильца, чтобы закрыть дело; «Служу Советскому Союзу!», где невинно осуждённые отбивают нападение немецкого десанта на исправительный лагерь и всё равно приговариваются к смерти; Фильм «Сволочи», где «кровавая гэбня» делает из детей смертников диверсантов; «Утомлённые солнцем 2», оба фильма, где собраны все клише связанные с «кляквой» по Великой Отечественной войне: то есть, воюют только штрафники и невинно осуждённые, военное руководство является моральными уродами, отсылающие солдат на смерть просто так и беспробудно употребляющее алкоголь, расстрельные заградительные отряды, убивают в спину своих же и т. д., и т. п. Пренебрежительное отношение к подвигу советского солдата, намеренное очернение воинов и командиров, превознесение частностей в абсолют и использование клише американского кино, которыми изобилует, например, фильм «Враг у ворот». Образ «одна винтовка на троих», показанный в этом фильме, ещё много раз будет переходить из одной картины в другую. Авторы создают у зрителя впечатление о СССР как о месте мрачном, даже можно сказать, демоническом. С какой целью это делается? «Антисоветчик – он всегда русофоб» [Пучков, [www...](#)].

Теперь, как нам кажется, важно обратиться к одному из примеров кино порубежного и неоднозначного. Неоднозначного в первую очередь в контексте восприятия кинофильма. «Груз 200», ставший вновь популярным, в наше время, благодаря сервису Тик-Ток, фильм. Это отмечают сами пользователи. Под видеороликами с видеорядом из фильма и наложенной песней ВИА Ариэль «В саду магнолий» мы можем встретить такие комментарии пользователей о новом витке популярности кинофильма. Так пользователь под ником *gasai_one* пишет: «Снова в тренде». Этот Фильм по сути попытка аллегорично показать, как страна оказалась на пороге распада и как на гражданах отражается этот распад. На деле же фильм преподносит какие-то частности как нечто обыденное. Так, например, в программе «Закрытый показ», часть гостей и приглашённых экспертов высказывались о фильме резко негативно. «Дурдом, шизофрения. Другого слова не было. Дорогие мои, вот то, что показано в фильме, даже сам сюжет, даже в деталях, я знаю профессионалы могут показать, сколько там было неверного. Но не могло быть в принципе такого» [Гордон, [www...](#)] — говорит депутат Государственной Думы Светлана Савицкая. Возражая ей, например, народный артист Александр Пороховщиков говорит: «Картина замечательная. Замечательная. И она снята очень талантливыми людьми. Работают замечательно актёры. Вы (обращается к Балабанову) просто безукоризненно работали» [Гордон, [www...](#)]. Это пример фильма, который вызывает достаточно явную и сильную дискуссию о содержании ленты, о том какие мысли и послылы она несёт в себе. В связи с этим можно сделать

вывод, что общественность стала отходить от сильного эмоционального потрясения, вызванного развалом СССР. И зрители, не находясь в оптимистично настроенным произведениям искусств, начинают с меньшим энтузиазмом воспринимать произведения, что так или иначе показывают период СССР в негативном ключе. Формируется ностальгия о временах до развала союза, потому что в 90х таких тенденций не имелось: «По мнению историков и социологов, ностальгия по всему советскому отсутствовала в девяностые годы из-за непонимания самого факта — отсутствия государства с советскими традициями, нормами жизни и идеологией» [Глущенко, Кагарлицкий, Куренной (ред.), 2012]

В связи с формированием общественного восприятия Советского периода антисоветская пропаганда стала работать тоньше. Конечно, находятся режиссёры, например, Егор Анашкин с его сериалом «Зулейха открывает глаза», где акценты расставлены очевидно. Но, например, в фильме «Т-34» советский танкист спокойно и с уважением жмёт руку СС-овцу, или в фильме «Зоя», она воюет не за Родину, а за булочку с трамваем, по словам самой героини. И самый не явный пример — это нашумевший фильм «Движение вверх», где в уста советского спортсмена Модестуса Паулаускаса, в споре с коллегой спортсменом, вкладывают такие слова: «Моя Родина — Литва, а не вот это вот ваше» (Цит. по фильму «Движение Вверх»). Хотя в реальности Модестус весьма тепло относился к СССР и таких высказываний никогда не говорил: «Возможностей сбежать было немало. Мы со сборной часто выезжали за границу. Как-то в Америке ещё в конце 60-х мне предлагали остаться, сулили большие перспективы, обещали помощь. Но у меня даже никогда мыслей таких не было» [Ежов, Калинин, 2023].

Но активно создаются, и другие различные произведения искусства, которые более мягко или даже в положительном ключе отзываются о периоде СССР. Например, фильм ужасов «Кольская Сверхглубокая». По сюжету фильма, в 1980х годах, группа советских десантников во главе с высшими чинами ГРУ и в сопровождении главной героини-вирусолога, должны выяснить, что произошло на объекте «Кольская Сверхглубокая». В процессе фильма выясняется, что вся операция спланирована правительством для добычи нового оружия массового поражения. Мы встречаем небольшое количество клише и «клюквы», которые в большей степени связаны с мировоззрением героев. Так, вновь в качестве идеологических злодеев в фильме выступают «злые ГРУшники», которые пытаются использовать вирус, что заразил комплекс, в качестве биологического оружия. Они мотивируют это тем, что оно нужно для борьбы с внешней угрозой и сдерживания врагов. Советские десантники, ведомые майором Сергеем Михеевым, в исполнении Сергея Иванюка, благодаря идеологической накачке беспрекословно выполняют поставленные командованием задачи. В противовес им выступает герой Никиты Дювбанова, инженер, который является «продуктом» перестройки. Его заботит только собственная жизнь, в отличие от солдат и остальных героев, которые готовы пожертвовать своей жизнью ради спасения невинных людей и своих товарищей. Апогеем этого противостояния становятся финальные сцены фильма, где инженер погибает от рук уже заражённого и почти погибшего майора, в попытке спасти главную героиню, что символично можно интерпретировать как победу советского духа над эгоистичной натурой общества «Перестройки».

Также отличным примером смены вектора в рамках отношения к Советскому прошлому является игра «Atomic Heart». Создатели игры постарались передать очень приятную и благодатную атмосферу будущего, ретрофутуризма, где СССР вырвалось на ведущие позиции в робототехнике и облегчении жизни обычных граждан: «Вкалывают роботы, а не человек» (Цит. по фильму «Приключения Электроника»). По ходу игры мы видим яркие празднества, музыку

и т. д., и т. п. И даже инцидент, с которым нужно разобраться главному герою, не является нормой в рамках будущего СССР. Но игра в первую очередь, как нам кажется, рассчитана на западную аудиторию, и мы всё-таки имеем некую негативную информацию о преступлениях, что совершало СССР в прошлом игры. Но даже этот факт, не защитил продукт от рецензий, где западные авторы ругали игру именно из-за просоветской пропаганды. Поэтому же критерию, большинство отечественных рецензентов отзывалось об игре в положительном ключе. Так, что, можно сказать, что на перегибы, в некоторых моментах, можно закрыть глаза. «Atomic Heart» – это игра, являющаяся примером того, как восславляют и позитивно говорят о советском наследии.

Мифологизация СССР в отечественном сознании и медиа

Сейчас образ СССР очень многогранен. И авторы в силу своих убеждений или какого-то социального заказа транслируют либо просоветские, либо антисоветские позиции. И чем дальше по временной шкале мы отходим от 1991 года, тем более неоднозначными становятся произведения. Реальные исторические факты могут спокойно соседствовать с фейками и выдумками которые курсируют по отечественному информационному пространству не первый год. Формируется «Постпамять» [Хирш, 2021] о периоде СССР в том числе и у поколений, который в этот период не жили: «Применительно к российской исторической действительности постпамять «работает» на увековечивание не столько трагических, сколько эмоционально нагруженных событий прошлого. Кроме того, в отличие от классической интерпретации, у М. Хирш основным генератором постпамяти является семья. Постсоветская ностальгия в значительной степени поддерживается бюрократией и государственными СМИ. Постпамять характерна для представителей поколений, родившихся и живущих уже после травматических событий. У них, как и у представителей поколения очевидцев, свое самовосприятие формируется вокруг знакового исторического события» [Буряк, 2022]. И такое развитие постпамяти приводит к мифологизации СССР: «Передаваясь из поколения в поколение, коллективная память становится все более аморфной и мифологизированной, что заметно уменьшает вероятность ее критического восприятия, и, напротив, приводит к упрощению фактов прошлого» [Буряк, 2022]. И как заявляет исследователь Л. Гудков: «память молодых о советском представляет собой россыпь отдельных событий и интерпретаций, мифов и стереотипов прошлого без какой-либо связной их интерпретации и изложения» [Бараш, 2017].

Мифологема, осознано или нет, становится основой для произведений, которые не могут принимать строго положительное или строго отрицательное отношение к периоду СССР. Вышеупомянутая видеоигра «Atomic Heart» содержит в себе достаточно мрачные подробности использования СССР химического оружия по отношению к своим гражданам, для победы в Великой отечественной войне. Да и сам инцидент с сошедшими с ума роботами в достаточной степени негативно показывает нам Советское руководство. Но параллельно игроку предлагают окунуться в мир советского ретрофутуризма, который наполнен мифологемами о СССР: Товарищество, братство, прекрасная архитектура, здравоохранение, образование, культура, музыка и как нечто базовое - вкусное ситро с мороженым. Благодаря всему этому в видеоигре советский союз не воспринимается как империя зла и создаются условия для интересного погружения в историю игры. Другим примером может стать недавно вышедшая новая экранизация романа Михаила Афанасиевича Булгакова «Мастер и Маргарита» с одноименным названием от режиссера Михаила Локшина. Кинокартина срезонировала в медиаполе

максимально противоположно. Зрители разделились на два лагеря: одни говорят о фильме негативно, в первую очередь делая акцент на антисоветской стороне кино, а вторые говорят о том, что это лучшая интерпретация романа из тех, что уже существовали. И правы обе группы. Локшин, имея взгляды весьма либеральные создаёт своё произведение с уклоном антисоветским, усилив критiku режима оригинального произведения, например, одна из начальных сцен где маленького мальчика «расстреливают» сверстники или финал с сгоранием Москвы. Но параллельно с этим Локшин создаёт Москву футуристичную и очень красивую визуально. Тем самым параллельно возвеличивая её и фиксируя положительное впечатление от Советского строя с помощью ностальгии. Похожие мотивы мы встречаем, например, в фильме «Дом Солнца» за авторством Гарика Сукачёва по произведению Ивана Охлобыстина. История рассказывает о девушке Саше Сергеевой которая встречается на своём жизненном пути группу хиппи во главе с Солнцем, в которого она влюбляется. По ходу истории она с этими ребятами путешествует в Крым и в полной мере испытывает на себе жизнь хиппи. Фильм достаточно романтично показывает 70е годы. Не смотря на негативные атрибуты времени, такие как сотрудники КГБ, которые следят за группой хиппи, цензура радио «Бабы Беды» и т. п. нас встречает очень ностальгирующая, светлая история о мимолётной любви и свободе. Парадигма высказывания о советском прошлом приобретает всё более размытую направленность. Всё меньше имеются возможности маркировать негативно или позитивно мнения авторов и создателей о советском прошлом. Уходит стремление авторов дать конкретную оценку о СССР. Мягкая сила становится всё менее чёткой и целенаправленной в своих попытках провести конкретные политические и социологические идеи в массы. Сознательно или нет, авторы поддаются всеобщей ностальгии о прошлом. В этой связи хочется вновь затронуть упомянутый в начале фильм «Чебурашка». Эта ремейк классического советского мультфильма лишен явной просоветской риторики, которой в свою очередь обладал оригинал, по понятным причинам. Действие перенесено в условное будущее и в связи с этим и меняются сюжеты, мотивы и другие структурные элементы фильма в сравнении с оригиналом. Но атмосфера вневременного города, в котором происходит всё действие, которое зрителями однозначно воспринимается как нечто до боли знакомое. На чувственном уровне весь фильм воспринимается как некая дань уважения в сторону советского прошлого, откуда герой Чебурашка и происходит. И вот эта постпамять, многозначность и внекультурность работает как движущая сила в рамках мягкой силы, пронося через образ Чебурашки в мировые массы мысль о не только прекрасной современной России, но и восприятии прошлого как, нечто что пронизывает современный культурный код Россиян.

Заключение

В завершении нам бы хотелось сказать, что спустя 30 лет после развала Советского Союза мягкая сила в рамках восприятия периода Советской власти сильно преобразилась. В начале, вторя зарубежным медиа, в частности фильмам, наша культурная среда использовала образы, придуманные на западе. Мы видим это явно на множестве примеров фильмов о Великой отечественной войне. Связано это было с тяжёлыми и очень потрясшими событиями в жизни общества 80х-90х. Когда рухнули устоявшиеся авторитеты и знания, люди потянулись к новым, ярко подсвеченным идеям, которые были для них недоступны. Спустя время, восстановившись в экономических и культурных рамках общественность поняла, что не может слепо следовать новообразованным ориентирам. Нельзя двигаться вперед, не обращаясь к образу прошлого. А тем более целенаправленно порочить его, ибо ещё жива память о тех временах в умах

современников. По этой причине, явная антисоветская пропаганда, чтобы не восприниматься сильно в негативном ключе стала маскироваться под мягкую критику. Параллельно с этим подали голоса и патриоты. И в смешении этих двух парадигм, начал формироваться общественный миф о СССР, который в большей степени теперь заменяет нам реальные факты о происходящем в прошлом. В этой связи прямое использование мягкой силы уже не имеет столь веское значение в формировании просоветской или антисоветской направленности в мысли зрителей. Мифологизация даёт сильный простор для восприятия периода СССР у отечественных зрителей и создаёт положительные послы у зрителей зарубежных. По этой причине, можно сказать, что мягкая сила в контексте восприятия СССР в отечественной культуре перестала быть актуальной в той мере, в которой она была важна в период после развала СССР. Но эта же мягкая сила начала работать в большем объеме на зарубежных медиаплощадках, давая альтернативу образам, что задал Голливуд периода Холодной войны.

Библиография

1. *Бараиш Р.Э.* О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4 (20). С. 124–151.
2. *Буряк Е.М.* Мифологизация советского прошлого в социальной сети “ВКонтакте” через тридцать лет после распада СССР / Е.М. Буряк // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 29-34.
3. *Гордон А.* «Закрытый показ – Груз 200» [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZFfqxRZRicI> (дата обращения 09.03.2024). – Загл. с экрана.
4. *Ежов Д.А.* «Мягкая сила» современного российского кинематографа в контексте политизации хайпа / Д.А. Ежов, Д.М. Калинин // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 2. – DOI 10.18384/2224-0209-2023-2-1295.
5. *Паулаускас:* Никогда не думал о побеге из СССР [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.sovsport.ru/basketball/articles/1040540-modestas-paulauskas-nikогда-ne-dumal-o-pobege-iz-sssr?ysclid=lrtn3r8a19269336633> (дата обращения 25.01.2024). – Загл. с экрана.
6. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. — М.: Советская энциклопедия, 1971.
7. СССР. Жизнь после смерти: сб. статей / под ред. И. Глуценко, Б. Кагарлицкого, В. Куренного. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 300 с.
8. *Пучков Д.* Дмитрий «Гоблин» Пучков про YouTube, хейтеров и СССР [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMltGYETiRE&t=1s> (дата обращения 24.05.2022). – Загл. с экрана.
9. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В.С. Елистратов. – М.: Русские словари 2000. – 649 с.
10. *Хирш М.* Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. [Б. м.]: Новое издательство, 2021. 428 с.
11. *Nye J.S., Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. – 192 p.

The Image and Mythologization of the USSR in the National Media Sphere: Constructing Meaning in Cinema and Video Games

Roman A. Fomenko

PhD Student,

All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov,
129226, 3, Wilhelm Pieck str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fomenko-roma@mail.ru

Abstract

The article examines the portrayal of the USSR in Russian media, analyzing how perceptions of this pivotal historical period are shaped for contemporary citizens. It explores the formation of positive or negative images of the USSR through pro-Soviet and anti-Soviet narratives in modern Russian films and video games. Special attention is given to the adoption of Western informational agendas in domestic media. The article also addresses the mythologization of the USSR in modern media, analyzing trends in opinion formation through the national media environment. It investigates how the image of the USSR is constructed through the lens of post-Soviet generations—both audiences and creators—and how those who did not experience the era firsthand shape its collective perception.

For citation

Fomenko R.A. (2025) Obraz i mifologizatsiya SSSR v otechestvennoy mediasfere. Sozdaniye smyslov v kino i videoigrakh [The Image and Mythologization of the USSR in the National Media Sphere: Constructing Meaning in Cinema and Video Games]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 293-300.

Keywords

Media, media sphere, USSR, cinematography, cinema, video game industry, video games, anti-Sovietism, pro-Soviet propaganda, mythologization.

References

1. Barash R.E. (2017) On some causes of "Soviet" nostalgia and features of the historical memory of Russians about the Soviet period // Sociological science and social practice. 2017. No. 4 (20). pp. 124-151. (in Russ.).
2. Buryak E.M. (2022) Mythologization of the Soviet past in the Vkontakte social network thirty years after the collapse of the USSR / E.M. Buryak // Humanitarian and pedagogical research. – 2022. – Vol. 6, No. 4. – pp. 29-34. (in Russ.).
3. Gordon A. "Closed display – Cargo 200" [Electronic resource]: [website]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZFfqxRZRicI> (date of application 03.09.2024). – Cover from the screen.
4. Yezhov D.A. "Soft power" of the modern Russian kinematics graph in the context of the politicization of HYIP / D.A. Yezhov, D.M. Kalinin // Bulletin of the Moscow State Regional University. – 2023. – № 2. – DOI 10.18384/2224-0209-2023-2-1295.
5. Paulauskas: I never thought about escaping from the USSR [Electronic resource]: [website]. – URL: <https://www.sovsport.ru/basketball/articles/1040540-modestas-paulauskas-nikogda-ne-dumal-o-pobege-iz-sssr?ysclid=lrtm3r8a19269336633> (accessed 01/25/2024). – Cover from the screen.
6. New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 60s / Edited by N.Z. Kotelova and Y.S. Sorokin. — M.: Soviet Encyclopedia, 1971.
7. USSR. Life after death: collection of articles / edited by I. Glushchenko, B. Kagarlitsky, V. Kurenny. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics, 2012. 300 p.
8. Puchkov D. Dmitry "Goblin" Puchkov about YouTube, haters and the USSR [Electronic resource]: [website]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMltGYETiRE&t=1s> (date of application 05.24.2022). – Cover from the screen.
9. Russian Argot Dictionary: Materials of 1980-1990: about 9,000 words, 3,000 idiomatic expressions / V.S. Elistratov. – M.: Russian dictionaries 2000. – 649 p.
10. Hirsch M. (2021) Generation of post-memory. Writing and visual culture after the Holocaust. [B. M.]: New publishing house, 2021. 428 p.
11. Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. – 192 p.